

Женщина в белом платье стояла к нему спиной. Чёрные как смоль волосы спускались до самой талии. В конце длинного коридора виднелась запертая дверь; тусклый желтоватый свет отбрасывал от неё на пол жуткую, вытянутую тень.

Ши Янь знал: это ванная. Она войдёт туда и закроет за собой дверь.

Женщина медленно двигалась вперёд. Кончики волос едва заметно покачивались, коридор словно сжимался, а дверной проём разрастался, будто в замедленной киноленте.

Нужно остановить её, перехватить, заслонить проход... Иначе станет слишком поздно.

Но он не мог сдвинуться с места. Вновь накатил тяжелейший приступ: звон в ушах, дикий судорожный вихрь головокружения. Одно лишь то, что он продолжал стоять и смотреть ей вслед, отнимало последние силы.

Её ладонь уже легла на дверную ручку.

Ши Яня прошиб холодный пот. До сознания дошло: это лишь сон, она ушла много лет назад и, как всегда в его грёзах, никогда не обернётся.

Сейчас начнётся кошмар, но очнуться не было сил, да и не хотелось. Пусть лучше так — хотя бы поглядеть на её спину, пока образ не растаял окончательно.

Рука женщины накрыла дверную ручку, однако на сей раз привычный сценарий сломался. Словно ощутив на себе его взгляд, она внезапно повернулась.

Картинка сместилась. Сознание выскочило из тела, взмыло к потолку и посмотрело на происходящее свысока.

Там, внизу, беспомощно застыл шестнадцатилетний Ши Янь. Женщина подошла к подростку, ласково приложила ладонь к его лбу и тихо спросила:

«Совсем худо, да?»

Так она делала каждый раз, когда он в детстве простужался. То забытое, казалось бы, с давних пор мгновение опять ожило в памяти.

Мрачный коридор и тёмная дверь размылись, превратившись в нечёткий фон. Давящие, гнетущие тона исчезли. Остались лишь её исполненная любви улыбка и тёплая, родная рука на лбу.

Ему хотелось задержаться в этом мгновении навсегда, но знакомые и одновременно чужие кадры начали стремительно отдаляться, пока не исчезли вовсе. Впрочем, и мучительная тяжесть ушла вместе с ними. Мысли окончательно спутались, и Ши Янь погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Хэ Мин убрал ладонь с его лба. Заметив, как разгладилась хмурая складка между бровями Ши Яня, он облегчённо перевёл дух. Лежавшие на тумбочке у изголовья лекарства и ватные палочки так и остались в упаковках — Ши Янь к ним даже не притронулся.

Пропитавшаяся потом рубашка на парне постепенно просыхала. Для Ши Яня всё это явственно было впервые; прошлым вечером Хэ Мин так и не решился дать волю чувствам. Завершив начатое, он лишь ополоснул лицо и руки холодной водой, но сбить одолевавшую изнутри смуту так и не смог — пришлось и впрямь отправляться на пробежку вокруг озера.

Пока ночной свежий ветер остужал горячую голову, телефон Ши Яня молчал. А ведь ещё недавно тот жадно требовал поцелуев, во хмелю страсти обвивал его талию бёдрами и тихо, сдавленно стонал от чересчур пылких ласк. Всё это казалось лишь наваждением, призрачной сказкой.

Разум твердил, что пора бы проявить благоразумие и уйти, но Хэ Мин всё равно вернулся.

Ночь клонилась к рассвету. Спальня превратилась в миниатюрное тёмное царство, и лишь сквозь узкую щель в шторах пробивался одинокий лунный луч. Он падал аккуратно на кончик носа Ши Яня, служа единственной путеводной звездой в окружающем мраке.

При этом скудном свете удавалось с трудом разглядеть силуэт спящего. Немного погодя Хэ Мин снова не удержался и коснулся его кожи, проверяя температуру. Сбившись со счёта, он в какой уже раз за ночь убеждался: жара нет.

Утром Ши Яня разбудил звонок. Нажав кнопку ответа, он услышал тревожный, почти панический голос Райлы: сегодня должно состояться заседание совета директоров «Хэнши», и если он не выедет прямо сейчас, то безнадёжно опоздает.

В нижней части тела отозвалась резкая, ломкая боль — казалось, ноги переломали и скрутили заново. Но голова, вопреки всему, оставалась изумительно ясной. Взглянув на часы, он ахнул: надо же, проспал аж до девяти утра. В комнате никого не было. Пол и мусорное ведро сияли чистотой; кроме тянущей ломоты во всём теле, ничто не напоминало о ночном визите Хэ Мина.

Одежда, брошенная накануне неизвестно где, аккуратной стопкой лежала на банкетке в ногах

кровати. Он неспешно оделся. Поднявшись на ноги, ощутил себя так, словно по нему проехался тяжёлый каток, но, стиснув зубы, заставил себя идти ровно и уверенно. То ли следы действительно не бросались в глаза, то ли секретарь проявила редкую деликатность, но при встрече Райла вела себя абсолютно как обычно и не задала ни единого вопроса.

Перед главным зданием штаб-квартиры «Хэнши» раскинулась внушительных размеров площадь с фонтанами. Ши Янь преодолевал несколько ступеней, ведущих к ней, подчёркнуто медленно. Неожиданно в толпе он приметил знакомые лица.

Ши Вэньли у самого входа столкнулся с двумя старыми членами совета директоров и о чём-то непринуждённо с ними беседовал. Рядом с ним держался незнакомый молодой человек. Ши Вэньли по-хозяйски положил ладонь ему на спину и подвёл к остальным, явно представляя спутника.

В этот момент мимо них прошёл дуэт: ассистент Хэ Мина и менеджер по работе с клиентами из SL, отвечавшая за проект Wander. Оба выглядели ужасно подавленными. Особенно бедняга-помощник — тот буквально уткнулся носом в пухлую папку, которую судорожно прижимал к груди. На фоне сияющего от удовольствия Ши Вэньли и его компании эти двое смотрелись совсем удручающе.

Ли Гуань заметил Ши Яня первым и издалека приветливо махнул рукой. Синди, дёрнувшись от того, что коллега потянул её за край пиджака, тоже взглянула в их сторону и выдавила из себя подобие улыбки.

Ши Янь скупно кивнул в ответ и, не сбавляя шага, вместе с Райлой проследовал дальше.

— У SL есть совместные проекты с «Хэнши»?

— Насколько мне известно, нет. SL не проходит по их стандартам для поставщиков.

— А кто это рядом с Ши Вэньли?

— Простите, господин Ши, тут я не в курсе.

Проследив за тем, как они исчезают в дверях соседнего корпуса, Синди в замешательстве нахмурилась:

— Постой... А почему господин Ши пошёл не в главное здание «Хэнши»?

Ли Гуань окинул её весьма замысловатым взглядом:

— Вообще-то то здание — тоже «Хэнши».

Только тут Синди обратила внимание, что три высотки, обрамлявшие площадь, имели совершенно одинаковый архитектурный облик. Это были ультрасовременные обтекаемые небоскрёбы, чьи зеркальные фасады отбрасывали на солнце нежно-голубые блики.

— Все три, — Ли Гуань кивнул, встречая её шокированный взор, и сочувственно добавил: — Они их просто купили.

Солнечные зайчики на стеклянных панелях мгновенно показались Синди ослепляюще-агрессивными, и она была вынуждена зажмуриться. В памяти тут же всплыло, как сотрудница отдела закупок «Хэнши» с вежливой улыбкой вернула ей документы, сообщив, что потенциальный подрядчик департамента маркетинга обязан иметь уставный капитал от пяти миллионов юаней либо штат свыше двухсот человек.

— Господи, да как с этими богачами вообще тягаться... — Понимая, что заказанная машина ещё не подъехала, Синди с досады открыла финансовое приложение и вбила в поиск акции «Хэнши». Увидев рыночную капитализацию с порядком цифр в десятки миллиардов, она впала в ступор: — Постой-ка... Если мне не изменяет память, оценка Wander составляет...

— Даже не пытайся считать, — перебил её Ли Гуань. — Это суммы, которые ни ты, ни я не заработаем, даже если пахать со времён династии Цинь. Если честно, до твоего прихода я видел господина Ши всего один раз. Пара лет назад, когда отель W активно расширялся, у него банально не хватало времени на рядовые совещания. Учитель Хэ рассказывал, что Ситин — последний проект отеля W. Господин Ши планирует ограничить масштабы сети, вот у него и высвободились руки для бренда.

— И где обещание, что богатые наследники не должны заниматься бизнесом? — завопила Синди. — Поверить не могу! Будь я на месте господина Ши, я бы с ума сходила от счастья. Какие у него вообще могут быть проблемы? Чего он вечно ходит с такой ледяной миной?

— Он наследник уже в третьем поколении, — понизив голос, Ли Гуань склонился к её уху, чтобы поделиться свежими сплетнями. — Когда дед умер, он разделил акции поровну между ним и его отцом. С тех пор отец с сыном сцеплены в глухой войне. Поговаривают, будто отец в своё время прижал его компроматом и выжил из корпорации, вот тому и пришлось уйти на свободные хлеба.

Практически одновременно с тем, как они уселись в подкативший автомобиль, Ши Янь переступил порог конференц-зала. Ответа от Райлы на второй вопрос больше не требовалось — разгадка явилась сама.

Мужчина, стоявший подле Ши Вэньли, обладал лицом, которое слишком часто являлось Ши Яню в кошмарах. Удивительно, но за столько лет эти черты ничуть не изменились: в одетом с иголки челе в строгом костюме всё ещё сквозило нечто мальчишеское. Незнакомец тоже заметил его и, встретившись взглядом, тут же поспешно опустил глаза, спрятав родинку-

слезинку в тени ресниц.

Ши Вэньли с едва уловимой ядовитой ухмылкой перевёл взгляд на сына. Ши Янь с отвращением отвернулся. Ни единым словом они не обменялись — заседание началось.

Повестка дня в основном касалась обсуждения годового финансового отчёта. Ши Янь уже успел ознакомиться с черновиками документов. Бизнес-империя «Хэнши» сложилась давно: от пищевой промышленности до бытовой химии — везде присутствовали флагманские бренды и узнаваемая продукция. За исключением свежих цифр продаж, из года в год отчёты выглядели практически близнецами.

Единственным существенным новшеством стало создание рабочей группы по ESG. В последние пару лет инвесторы как с ума сошли, поголовно помешавшись на экологической и социальной ответственности бизнеса, а также корпоративном управлении. В разделе «Социальная политика» отдельный акцент делался на благотворительном фонде «Хэнши» и детском доме, который компания опекала вот уже тридцать лет.

— Уберите всё, что касается детского дома, — жёстко перебил докладчиков Ши Янь. — Не смейте привязывать этот проект к рекламной кампании.

Формальным предлогом он назвал возможные риски во взаимоотношениях с госорганами. Но на самом деле истинную причину знали только двое — он сам и Ши Вэньли. Этот фонд был создан по настоянию его матери, а детский дом являлся любимым проектом, в который она вложила всю душу.

Присутствующие в зале директора невольно переглянулись и посмотрели на Ши Вэньли. Отец и сын обладали непререкаемым авторитетом и решающим голосом в корпорации, но сегодня — редчайший случай — между ними не вспыхнула перепалка.

— Согласен, — Ши Вэньли благосклонно наклонил голову. — «Твори добро и не жди награды» — именно с такой мыслью моя покойная супруга и учреждала фонд.

И тут же, без паузы, он перевёл разговор на своего спутника:

— Раз уж зашла речь об этом, позвольте официально представить вам человека рядом со мной. Это Су Бэйчэнь, наш новый директор по связям с инвесторами. В дальнейшем он также займёт пост исполнительного директора благотворительного фонда «Хэнши».

Су Бэйчэнь поднялся с места:

— Рассчитываю на вашу поддержку и ценные указания.

Зал отозвался дружными, одобрительными аплодисментами. Лишь Ши Янь сидел неподвижно

и безучастно, словно полностью отгородился от происходящего после слов Ши Вэньли.

Едва заседание окончилось, Ши Янь поднялся и направился к выходу. Он никак не ожидал, что Су Бэйчэнь увяжется за ним.

— Брат Янь...

Ши Янь обернулся, с нескрываемым раздражением всматриваясь в него: чего ещё надо? Су Бэйчэнь изо всех сил попытался выдать на губах хотя бы подобие улыбки, но тут же вновь виновато уткнулся взглядом в пол.

— Ничего... Я просто хотел сказать тебе пару слов, — разглядывая плиты, на которых отпечатывался силуэт Ши Яня, тихо попросил он. — Скажи мне хоть что-нибудь... Пожалуйста.

Тень слегка качнулась. Су Бэйчэнь ждал, что Ши Янь осмеёт его бесстыдство или просто проигнорирует, пройдя мимо.

Однако ни того, ни другого не случилось. Ши Янь заговорил почти мгновенно. Слегка разомкнув тонкие губы, он ровным, невесомым тоном уронил:

— Поздравляю.

Всего два коротких слова, лишённых даже намёка на эмоции. Су Бэйчэнь не удержался и вскинул голову, пытаясь прочесть выражение его лица, но не обнаружил там и тени насмешки. В спокойной, чистой глади его зрачков отражался лишь собственный облик: человек в элегантном костюме, стоящий посреди роскошного холла небоскрёба, за панорамным стеклом которого простирался лесной массив городских высоток — финальный штрих к картинке абсолютного успеха.

Он мгновенно расшифровал истинный смысл, заложенный в этот жест: «Поздравляю. Ты наконец получил всё, к чему так стремился».

После короткого мига их взгляды расцепились. Отражение Су Бэйчэня промелькнуло в глазах Ши Яня и пропало — тот развернулся и пошёл прочь. Шаг его оставался ровным и неторопливым, будто он миновал совершенно пустое место. Вокруг проходили другие сотрудники. Су Бэйчэнь высоко задрал подбородок и двинулся в противоположную сторону.

Отойдя на достаточное расстояние, Ши Янь толкнул дверь туалета, ухватился за край раковины и, низко склонившись над фаянсовой чашей, забился в мучительных, неконтролируемых позывах к рвоте.

<http://bllate.org/book/19927/1990650>